

Диплом по Шукшину

1 >>>

Но они хотя бы были последовательными! Потрясением стали те из критиков, которые годами травдили Шукшина, а после его кончины присоединились к хвалебному хору. «Как так можно? Нечестно!» – думала я. Я же пришла на журфак наивной девочкой, которая считала, что всё на свете устроено справедливо...

Шукшин помог постижению жизни. И сегодня помогает. Иногда, когда совсем плохо, беру его том. А недавно ночью включила телевизор, идёт фильм, ещё не знаю, какой, но слышу фамилию героя – и понимаю: Шукшин! Такие фамилии встречаются в деревнях на берегу Катуня...

Выбор темы диплома означает обычно и жизненный выбор. А в детстве, отрочестве были какие-то «знаки судьбы», по которым теперь можно понять: именно эта стезя была предназначена девочке с Алтая?

Её слова Б. Ельцину вошли в историю: «Ваши соперники, Борис Николаевич, не Жириновский, не Ягодков, а не выданная зарплата, необеспеченная старость, тревога за судьбы сыновей, которых наши матери отправляют в Чечню»

«Ничего такого! Единственное – в своей бабушке всю жизнь видела безмерную любовь к людям. Она потеряла на войне троих братьев, в этот же год умерла её мама, муж погиб, и она одна поднимала двоих детей. Как не очерстветь? Но она до последних дней была светлым человеком и всем-всем помогла. На все свадьбы пекла пироги. На похороны – тоже. И в жизни ни с копейки не взяла. А ещё была всепрощением. Как правозащитник и я не «типичный представитель»: многое прощала...

Кстати, мама настороженно отнеслась к моему назначению Уполномоченным по правам человека. Боялась, что люди начнут относиться ко мне как вообще относятся к власти: «Она – сама по себе, мы – сами по себе». И когда на Алтае тоже появился Уполномоченный по правам, для меня принципиально важно было, чтоб он оказался хорошим человеком. Думала так: меня мама не видит-не слышит, но по его решениям, поступкам, восприятию его земляками она поймёт, как здесь относятся ко мне...

Мне кажется, мама никогда не простила бы, что иной раз приходится говорить человеку: «Всё, я больше ничего не могу...»

–А случается? Особенно третьего срока в должности Уполномоченного – я уже не так наивно верю, что всем можно помочь. Это минус. Зато плюс: знаю, «в какие двери стучаться» в той или иной ситуации...

–Правда ли, что аппарат Уполномоченного – всего 13 человек?

–Был до недавнего времени. Сейчас – 18.

–А сколько сфер жизни приходится держать под контролем?

–В основном, это пять категорий права: права ребёнка (особенно – сироты), инвалидов (особенно – в психиатрии), военнослужащих, осуждённых и права мигрантов, переселенцев, беженцев. Всё это категории, выражаясь языком закона, «объективно либо субъективно ограниченные в правах». Плюс – проблемы дискриминации: по половому признаку, национальному, возрастному. Сегодня мы всё больше говорим о «свежих силах» во всех сферах жизни, и такое ощущение – словно намекаем старшему поколению на его полную ненужность. Сегодня «дискриминация по возрасту» тревожит меня больше всего!

Откуда на Западе появился омбудсман? Вспомню, как в Цюрихе я со своим швейцарским коллегой шла по Банковштрассе. Налево – банк, направо – банк... «И под ногами у нас – деньги», – шутит он. «Слушай, – говорю я тогда, – а ты-то здесь зачем нужен?». Он отвечает: «Даже на благополучном Западе есть люди, которые сами не могут защитить свои права. Нужен помощник. Профессионал». А ещё омбудсман на Западе – хранитель правовых традиций. Некоторые муниципальные законы живут там 200-300 лет. И важно сохранять не столько даже сами законы – именно правовые тра-

диции! Я была в загородном доме своего коллеги – это высочайший уровень, но – дозволённый в принципе уровнем жизни там. Зато, например, шведский омбудсман-женщина не может позволить себе надеть бриллиантовые серьги. Никогда! Это тоже – условия общества, нравственные правила, традиции.

–Обычный рабочий день Уполномоченного по правам человека в Свердловской области? Вот сегодня, сейчас какие заботы одновременно приходится держать в голове?

–В одной из воинских частей много лет служил старшим выходец из Таджикистана – не будучи гражданином России! Мягко говоря, удивительное сам факт, но человек через комитет солдатских матерей обратился недавно с вопросом по поводу гражданства. Будем думать...

–Ещё один «военный» вопрос. В одной из частей Восточного военного округа наш мальчик, уалец, утром упал в обморок. Потом вроде всё нормально, но матери эсэмэску написал. Конечно же, она волнуется. Связались со штабом Восточного округа: мальчика взяли на обследование в медсанчасть. Кстати, маме надо позвонить, успокоить...

–Дальше – ожидает приёмка женщины с семейным вопросом. Разводится с мужем (он её), но свекровь не отдаёт ребёнка и органы опеки не на стороне матери. Пока не поняла – почему?

–Естественно, уже не первый день в напряжении по событиям в Сярге. Сразу после нашего разговора – встреча с представителями азербайджанской диаспоры, потом – поездка в саму Сяргу. Я не имею права не выслушать всех. Если честно, это очень тяжело. Кто-то десятилетиями сидит в кабинете: никто тебя не видит, никто не осудит. А тут – как на лобном месте. Один считает, что неправ, поскольку критикую миллион. Другой убеждён, что я вообще её не критикую. Остаётся как не учиться в студенчестве, быть самой собой...

–Наше студенчество – нравственно иные годы. Сегодня в мире больше зла, агрессии. Стало быть, для защиты человека Уполномоченного по правам необходимо, фигурально выражаясь, отнюдь не женский характер и напор. Но если не ошибаюсь, вступая в должность, ты говорила: пример правозащитника для тебя – мать Тереза?

–До сих пор! Только внешне она тихий, слабый, всепрощающий человек. У неё есть девять заповедей, которыми она следует десятилетиями. При этом она не аскет, а живой человек, высоко стоящий, например, любовь. И у меня есть принципы, которые, быть может, кто-то отнесёт к недостаткам правозащитника, но... Сегодня я ещё – председатель комиссии по помилованию. Состав комиссии – из числа лучших уральцев, работать с ними – счастье, каждый имеет право на

свое мнение, но они знают: если помилования просит педофил или человек, поднявший руку (тем паче – оружие) на женщину, – мне трудно быть милосердной.

–А вообще я и сегодня считаю: мир – из добрых людей. А злые? Думаю так: где-то когда-то рядом с ними не оказалось Человека. Но уверена: и озлобленным, опустившимся можно помочь.

–Однажды я услышала по радио: «Мерзлякова у бомжей – любимый чиновник...»

–(Смеется). Недавно с телеведущими мы ездили в Дом ночного пребывания. Один из постояльцев спрашивает: «Вы правды Мерзлякова? Можно я до вас дотронусь?». Потом мы сели, разговорились... Оператор заснял этот момент. И мне это дорого. Не для пиара, Боже упаси! Мне кажется, это то, что устроило бы мою маму, бабушку. Люди с так называемым «дном» должны однажды почувствовать человеческое тепло.

Доброта сегодня воспринимается как недостаток. Правозащитное сообщество привыкло выступать с лозунгами, митингами. Но когда я пришла – сказала: «Давайте садимся за стол и будем разговаривать...». И сегодня правозащитники профессионально общаются с властью, бизнесом. Чему-то и я у них научилась. Владимир Петрович Лукин, Уполномоченный по правам человека в России, представляя меня гостям, иностранцам, обычно говорит: «Я не встречал прежде таких добрых людей. Она агрессивна в своей доброте...»

–«Агрессивная»?

–Случается – срываюсь, когда кто-то из силовиков говорит: «Да на нём клеймо ставит негде, а вы защищайте». А я понимаю: человек оказался беззащитным в какой-то тупиковой ситуации.

–Обобщить, должность Уполномоченного далась мне нелегко: мы были первыми. Кто-то и сегодня считает эту структуру сообществом дилетантов. Но дай Бог каждому иметь в коллективе таких «дилетантов!» Мой «дилетант» Анна Деменёва, защитица в прошлом году кандидатскую в Институте правоведения и сравнительного законодательства при Академии наук, собрала лучшую профессию международного права. Руководитель аппарата Ольга Апецулова (в других ведомствах это что-то вроде кадровика) – защитник прав военнослужащих, а также трудящихся, чьи интересы пострадали в результате банкротства предприятий. Или иногда спрашивают: «Ваш секретарь на месте?». А «секретарь», Элина Эдуардовна Руденкина – защитник прав мигрантов. И то, что у нас проводятся международные конференции по миграции, – и её заслуга. Могу продолжать... Правда, сильные профессионалы! Такие, как прокурор области, работают с нами на равных.

–В приёмной Уполномоченного – ажиотаж для писем.

Правда ли, что ты сама прочитываешь ВСЮ почту?

–А как иначе? Все знают: я не читаю Интернет. Подлинная жизнь – в письмах людей (или в личных встречах с ними). И это сильно отличает от жизни в Интернете. Вообще, согласился общество сегодня расползлось ещё и по этому принципу – кто откуда узнаёт про жизнь...

–Однажды, после твоего посещения женской колонии, Урал услышал в телесюжете чуть ли не крик души Уполномоченного по правам человека: «Как так стало возможным?! Девочка получила срок за украденный телефон, а ведь она украла его, чтобы продать – ей есть было нечего!». Закон и нравственность – часто ли они в противоречии?

–Есть ещё и третьи. Правосудие. Когда эти три составляющих сталкиваются – вообще, тяжёлый случай! Недавно в блогах нашумела история: человека, сопротивлявшегося захвату земель, отправили на обследование в психиатрическую больницу. Блоггеры кричат: «Карательная психиатрия!». Я так не считаю – карательная психиатрия советских времён наказывала иначе, чем сейчас. Здесь не власть борется с человеком. Он неудобен бизнесмену. Ещё хуже! Сегодня есть даже термин – «коррупционная психиатрия». Невозможно допустить её в Свердловской области, но и вмешиваться в судебный процесс мы не имеем права. Сочли нужным написать письма в три инстанции: всё-таки имели место некоторые нарушения прав, а чиновники «подмакнули» решение. Кстати, не устаю удивляться этому каждый день!

–Уполномоченный по правам человека – кажется, единственный представитель власти, который ежегодно обнародует свою деятельность (хорошо бы – другим так же). Доклад Уполномоченного – добровольно взята на себя обязанность или...

–Просто – обязанность. Мировой статус. Омбудсман Великобритании ежегодно делает доклад «Who is who» – «Кто есть кто». Случается, человек, критикуемый в докладе, в деловом мире, с точки зрения репутации, обречён. У нас не так жестоко. Но какие-то проблемные ситуации удаётся обжигать.

С деканом журфака Б. Лозовским после ежегодной лекции Уполномоченного для пятикурсников.

Кстати, некоторые считают, что доклад должен быть более академичным. Но я его пишу ещё и как журналист. Не общими словами, а – конкретно. После публикации доклада в «ОГ» получаем массу откликов. В библиотеках просят дополнительные экземпляры. А в одной из колоний – запись на «Областную газету» с докладом Уполномоченного! Людям нужна вера: не всё безнадежно. А они уже поняли: если о какой-то ситуации знает Уполномоченный – знает и губернатор.

–И мы в «ОГ», уже с журналистской точки зрения, очень высоко всегда оцениваем доклад. Судьбы. Общественно значимые проблемы. Язык... Понимаю, что готовит ему весь аппарат Уполномоченного, но, в конечном счёте, ты садишься и пишешь сама?

–За десять лет я так и не научилась отдыхать в январские каникулы. 1 января в 11 часов утра я сажусь за доклад. Все десять лет! Где-то 4 января уже очень хочется отдохнуть, 5-го – вообще забыть про доклад. Но тут уже муж подгоняет. Он знает: если не сделаю доклад за эти десять дней, на работе это будет гораздо проблематичнее. Ты ведь тоже материалы пишешь не на работе?

–Дома. Ночью, в выходные, в пять утра. Обычное дело.

–Вот и я так. Составляю график. Например, 2 января – ЖКК, 3-го – социальные права... Причём если в докладах мы привыкли рапортовать о сделанном, я должна говорить, прежде всего, о проблемных ситуациях. А их хватает! Ну, а начало пишу в самом конце. Я человек сомневающийся (надеюсь, это какой-то да «плюс» – улыбаюсь), поэтому по главам советуюсь с коллегами, что-то меняю. Но то, что начало доклада должно быть публицистическим, – для меня бесспорно.

–Видишь, как трудно писать в мирную эпоху доброты. А как? Об этом размышляю весь год. Об этом – и начало доклада.

–Плещешь ручкой или на компьютере?

–Только ручкой! «Режевская газета» (помнишь, мы первые в области перешли на компьютерный набор?) я все материалы писала «от руки». И ещё для меня абсолютно неприемлем плагиат. Говорят: для доклада можно из Интернета взять кусок отсюда, кусок – оттуда. Никогда! Для вдохновения могу почитать блестящие статьи нашего правозащитника Сергея Алексеева, какую-то публицистику (Гранин, Шукшин) – но не более.

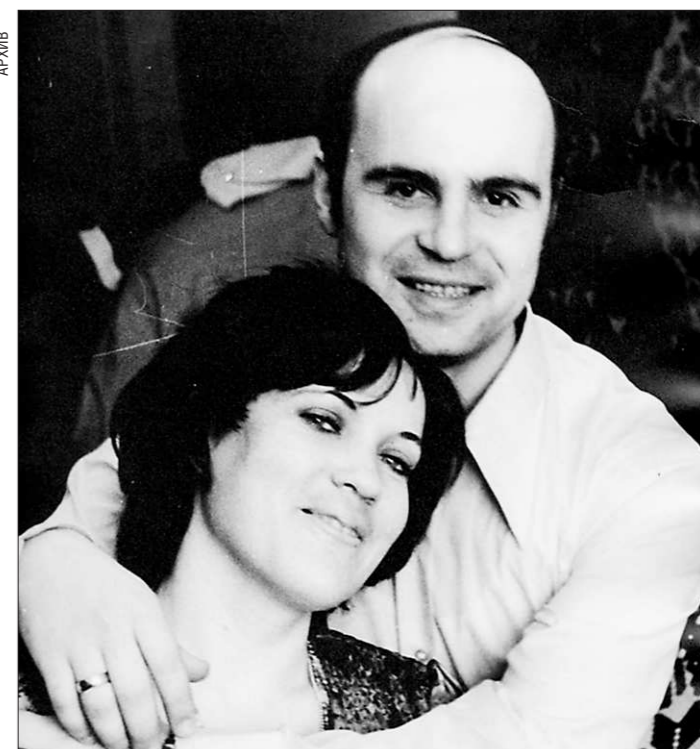
–А муки творчества во время написания доклада?

–Есть, да ещё какие! Уже сегодня, в июле, думаю о докладе за 2011 год. Почему-то считается: доклад – способ отчёта. Для меня он – способ правового просвещения. Десять лет назад словосочетание «права человека» звучало как ругательное. Сегодня мы начинаем осознавать: человек в силах защитить себя. Хотя...

А ещё у манси медицинская помощь хуже некуда. И я предложила губернатору и министру здравоохранения формировать и посылать бригады медиков. Сейчас туда регулярно летает бригада первой областной больницы: от «глазника» до гинеколога. Манси благодарны: когда они ещё до больницы добираются?! А я за три дня там «хлебаю жизни» по макушке, и мне хватает жить этим потом месяц. И думать – какая я счастливая!

СТРОКИ БИОГРАФИИ

Татьяна Георгиевна МЕРЗЛЯКОВА
Родилась в 1957 году в селе Советское Алтайского края. После окончания факультета журналистики УрГУ работала корреспондентом, заведующей отделом экономики, главным редактором газеты «Режевская весть».
С 1991 по 1993 годы – депутат Режевского городского Совета народных депутатов, с 1996 года – депутат областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области.
24 мая 2001 года единогласно избрана Уполномоченным по правам человека Свердловской области.
8 июня 2006 года избрана во второй срок Уполномоченным по правам человека Свердловской области.
9 июня 2011 года единогласно избрана Уполномоченным по правам человека Свердловской области на третий срок.
В 2002 году избрана в Европейский институт омбудсман, с 2006 года – член его правления от России.
Награждена медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, почётным знаком Союза журналистов России «Честь. Достоинство. Профессионализм», орденами Святой княгини Ольги 2-й и 3-й степени.
Замужем. Муж – юрист, дочь – журналист.

В студенческие годы на их свадьбе родственники мужа, Юрия, по их собственному признанию, насторожились: «Всё-таки журфак, богемия!». Но когда услышали, как журналисты поют под гитару «Уральскую рябинушку», поняли: свои люди...

Блиц-интервью

–Песня, при которой ты бросаешь все дела и слушаешь?
–«Калина красная» (её поёт вся наша алтайская родня). И – «Надежда».
–Вещь, которая, несмотря на годы, переезды-ремонта, навсегда останется в квартире?
–Свадебная фотография. Где родители мои и мужа – все ещё живы. Кстати, свадебный сценарий, если помнишь, назывался «Человек и закон». «Закон» – это муж (он юрист), человек, получается, я (смеётся).
–Необходимо ходить по магазинам – отдых, удовольствие или каторга?
–Удовольствие. Отдыхаю, расслабляюсь. Правда, иногда подходят люди с проблемами (с кем-то договариваемся о приёме) – но все доброжелательные. Что касается выбора одежды – ездить с дочерью, и это удовольствие двойное.

–Не исполнившаяся мечта детства?
–Жить в деревенском доме, окружённом цветами. Замена мечты – когда святые показывают цветы, выросшие из привезённой мной рассады: «Это растёт! И это!». Надеюсь: доживу до пенсии – цветник будет и у меня.

–При высокой должности, которая, естественно, закалила характер, есть ситуации, люди, перед которыми Уполномоченный испытывает волнение на грани тремета?
–Люди с сильным интеллектом. Алексеев. Лукин. Закс. Хочется не только слушать, но запомнить, записать. Это интеллект какого-то высшего порядка!

–В какой обстановке отдыхаете лучше всего?
–Главное – чтобы люди вокруг были хорошие. Недавно была в Инсбруке, на правлении Европейского института омбудсманов. От России была единственной. И вроде все вокруг хорошо относятся, но комфортно – не было.

–В обществе заметна тенденция: взрослые люди кидаются получить второе образование. Есть люди... Чему бы ты пошла учиться?
–Литературный критик. Но – несбыточно: нет времени. Даже на кандидатскую по первой профессии. Есть темы – «Цензура в российской журналистике», «Правозащитная функция журналистики». Но – себе порой не принадлежишь.

–Любимые телепрограммы?
–Кроме новостей, канал «Культура». Серия передач «Academia». Качественная музыка.
–Если кому-то в жизни случилось завидовать – кому и в чём?
–Не завидую, радуюсь – родителям приёмных детей. Как они умеют любить неродных дитя! Это такой кладезь души! Я бы так не смогла. Они могут...

–Самая большая радость последнего года?
–Внучка Тася. Мне только её жалко: третье слово, которое она освоила после «мамы» и «папы», – «надо».

–Как много в жизни Уполномоченного ситуаций, когда «положение обязывает»?
–Я их сократила до минимума. Убеждена: главное – человек, а не положение и статус.

–Спасибо за интервью!
–На прощание вопрос у меня – когда в следующий раз пойдём в оперный?..

Повторно публикуем привлёкший всех снимок.